

Е.П. Загваздин, Я.Г. Загваздина

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
ул. Акад. Ю. Осипова, 15, Тобольск, 626152
E-mail: kulay_arx@mail.ru (Загваздин Е.П.);
wandy00@mail.ru (Загваздина Я.Г.)

ГЛИНЯНАЯ ПОСУДА КОНЦА XVI — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в. С СОФИЙСКОГО ДВОРА ТОБОЛЬСКОГО КРЕМЛЯ И ВЕРХНЕГО ПОСАДА: СРАВНИТЕЛЬНО-МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Представлен сравнительно-морфологический анализ глиняной посуды конца XVI — первой четверти XVIII в. из двух районов нагорной исторической части г. Тобольска. Первый керамический комплекс происходит с территории Тобольского кремля (Софийский двор), второй — с Верхнего посада (ул. Октябрьская, 9). В результате изучения материала выяснено, что посуда с обоих раскопов обнаруживает большую схожесть между собой. Отличия в керамике рассмотренных районов проявляются в различных соотношениях трех типов горшков и ряде других параметров.

Ключевые слова: Тобольский кремль, Верхний посад, керамический комплекс, культурный слой, Позднее средневековье, Новое время.

Введение

За последние несколько десятилетий исследований сибирских острогов, городов, сельских поселений был накоплен внушительный объем данных, касающийся керамического материала. Была изучена и введена в научный оборот керамика Мангазеи [Овсянников, 1973; Визгалов, Пархимович, 2007], Березова [Пархимович, 2008], Тары и сельских поселений Омского Прииртышья [Татаурова и др., 2014], Усть-Тартасского острога [Новиков, 1990], Томска [Черная, 2002], Саянского острога [Скобелев, 1999], Илимского острога [Добжанский, 1987; Мельников, 2000], Нерчинска, Албазинского острога [Артемьев, Артемьева, 1994, с. 165–170; Артемьев, 1999, с. 149–152], Новокузнецка [Ширин, 2018], Тобольска [Адамов и др., 2008; Аношко, Селиверстова, 2009; Селиверстова, 2011; Балюнов, 2018] и др.

Несмотря на обширный охват материала, в изучении русской археологической керамики Сибири до сих пор имеются значительные пробелы. Хотя объем раскопок на памятниках Нового времени возрос, керамика все еще остается малоисследованной. Многие коллекции слабо систематизированы, а также недостаточно полно опубликованы [Сопова, Татаурова, 2017, с. 134]. Это не дает возможности объективно оценить особенности керамического производства на территории Сибири. Другое препятствие в изучении изменений в посуде — выделение узких по хронологии керамических комплексов. Здесь особую ценность приобретают хорошо датированные закрытые комплексы. Публикаций этих материалов все еще мало.

Эти и смежные вопросы керамического производства ранее рассматривались на базе археологических источников Тобольска. А.А. Адамовым, И.В. Балюновым, П.Г. Даниловым на материале с раскопок в Тобольском кремле были предварительно выделены отличительные особенности тобольской посуды в XVI и XVIII вв. [Адамов и др., 2008, с. 67–68]. Изучением тобольской керамики XVII — начала XIX в. занимались О.М. Аношко и Т.В. Селиверстова. Ими был введен в оборот и проанализирован керамический комплекс из раскопок близ северной стены Гостиного двора (первый и второй Гостиные раскопы). Авторы пришли к выводу, что черная (мореная) керамика является ранней, а прочие группы появляются позднее и сосуществуют с ней на протяжении XVIII — начала XIX в. [Аношко, Селиверстова, 2009]. Т.В. Селиверстова проанализировала материалы с Чукманского раскопа и пришла к заключению, что серо-коричневую керамику следует считать ранней, а сосуды черного цвета появляются несколько позднее и какое-то время бытуют параллельно с серо-коричневой посудой. Сосуды же серого цвета относятся к XVIII в. [Селиверстова, 2011]. И.В. Балюнов разработал типологию тобольской керамики XVII в. по материалам Тобольского кремля. По его мнению, по технологии производства она существенно отличалась от посуды с синхронных памятников [Балюнов, 2018]. На базе

ряда источников им определена предварительная схеме развития тобольской керамики от серо-коричневой (XVI–XVII вв.) до более разнообразной поздней поливной посуды [Балунов, 2015].

Таким образом, несмотря на хорошую изученность тобольской керамики, посуда севернее Тобольского кремля до последнего времени не становилась предметом изучения. Цель исследования — провести сравнительный анализ морфологии глиняной посуды конца XVI — первой четверти XVIII в. из двух исторических районов нагорного Тобольска: Софийского двора Тобольского кремля и Верхнего посада (ул. Октябрьская, 9) — для выяснения ее локальных особенностей.

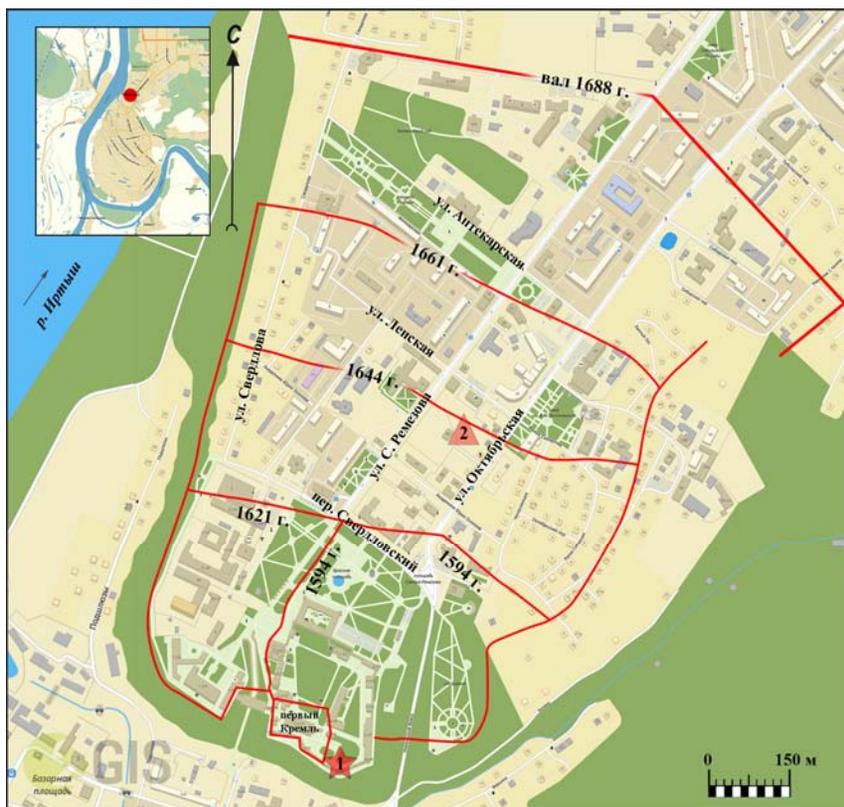

Рис. 1. План Тобольска с участками исследований:

1 — раскоп на Софийском дворе Тобольского кремля, 2 — раскоп на Верхнем посаде (Октябрьская, 9). Красными линиями отмечена схема развития тобольской крепости с 1587 по 1688 г. [Кириллов, 1984].

Fig. 1. Tobolsk plan with research sites:

1 — excavation on the Sofia courtyard of the Tobolsk Kremlin, 2 — excavation in the Upper town (Oktyabrskaya, 9). Red lines indicate the development scheme of the Tobolsk fortress from 1587 to 1688 [Kirillov, 1984].

Материалы

Софийский двор Тобольского кремля (рис. 1). Участок, где проводились раскопки, являлся административным и духовным центром города. В этой части Троицкого мыса в 1587 г. Даниилом Чулковым был заложен первый острог. С образованием в 1624 г. сибирского архиепископства духовная власть окончательно обосновывается на этом месте [Кочедамов, 1963, с. 9]. В 2006 г. в юго-восточной части Софийского двора, близ крепостной стены, на площади 110 м² был изучен культурный слой. Для анализа была отобрана керамика с 4 и 5-го горизонтов 2 сектора, так как здесь наиболее полно сохранился слой конца XVI — XVII в., а также керамика из двух ям (№№1 и 11), которые датируются тем же временем [Загваздин, 2019]. В общей сложности керамический комплекс из раскопок на Софийском дворе представлен 834 фрагментами, из которых реконструируется по венчикам 107 сосудов.

Верхний посад (ул. Октябрьская, 9) (рис. 1). Исторически место исследования располагается в районе бывшего Успенского женского монастыря, переведенного с левобережья Иртыша в 1609/10 г. До 1664 г. монастырь находился за пределами острога [Кириллов, 1984, с. 38, рис. 15]. После упразднения в 1764 г. монастыря эта территория принадлежала приходу церкви Рождества Богородицы (Ильинской) [Данилов, Турова, 2017].

Глиняная посуда конца XVI — первой четверти XVIII в. с Софийского двора...

В 2017 г. в северо-западном углу участка был заложен раскоп площадью 10 м². Работы показали, что на площади около 3 м² культурный слой полностью разрушен линией тепловых коммуникаций. Материал для анализа был взят из ненарушенных перекопами 6-го горизонта и ямы № 1. Нумизматическая коллекция датирует яму № 1 и сопутствующий горизонт первой половиной XVII — первой четвертью XVIII в. [Турова и др., 2019]. Всего было учтено 1427 фрагментов керамики, из которых по венчикам реконструируется 93 сосуда.

Методы

В основе представленного сравнительно-морфологического анализа лежит классификация, касающаяся характера оформления венчика и шейки и сосуда [Смирнова, 1956; Визгалов, Пархимович, 2007; Коваль, 2016]. Рассмотренная формально-типологическая схема перекликается с подобными классификациями, представленными в работах О.М. Аношко, Т.В. Селиверстовой, И.В. Балюнова по тобольской керамике [Аношко, Селиверстова, 2009; Балюнов, 2018]. Учитывая, что посуда сильно фрагментирована, анализ по ряду параметров невозможен. Поэтому были рассмотрены следующие параметры: размеры устья и дна посуды, соотношения между типами горшков и диаметрами их устьев.

Вспомогательными признаками служат цвет и характер обработки поверхности посуды. Для выяснения зависимости между типами посуды и цветовыми характеристиками черепка было проведено сопоставление этих особенностей. По этим признакам посуда делится на группы: бурая, светло-серая, чернолощенная, терракотовая. Бурая керамика связана с полувосстановительным обжигом [Цетлин, 2017, с. 39]. Светло-серая посуда — с восстановительным обжигом в газовой среде с присутствием органических материалов [Розенфельдт, 1968, с. 29; Бобринский, 1978, с. 239; Коваль, 2016, с. 12, 45; Цетлин, 2017, с. 39]. Близка по обжиговой среде к светло-серой посуде чернолощенная керамика [Рабинович, 1949, с. 74; Розенфельдт, 1968, с. 28]. Для чернолощенной посуды характерна обработка подсушенной поверхности сосуда еще до его обжига с помощью гальки или ложила [Розенфельдт, 1968, с. 29]. Терракотовая керамика получается при окислительном обжиге [Коваль, 2016, с. 12; Цетлин, 2017, с. 39]. Керамика со следами ошлакованности или воздействия пожара при анализе не учитывалась из-за слабых диагностических признаков [Коваль, 2016, с. 46–47].

В представленных коллекциях основная масса посуды выполнена на гончарном круге. В небольшом количестве встречаются фрагменты русской бурой лепной керамики, выполненной ленточным способом, а также обнаружен фрагмент стенки с зеленой поливой (Софийский двор). Посуда с двух раскопов была подразделена на две морфологические группы: горшководная и мисководная. Анализ горшководной посуды по характеру оформления венчика позволил выделить три типа горшков (табл. 1). Для мисководной посуды было выделено три типа сосудов (табл. 5). Типы подразделены на варианты.

Таблица 1

Типология горшководной посуды (I–III — типы, А–В — варианты)

Table 1

Typology of pot-shaped dishes

	I		II		III			Итого
								
	А	Б	А	Б	А	Б	В	
Софийский двор	31/31 %	5/5 %	31/31 %	8/8 %	11/11 %	13/13 %	1/1 %	100/100 %
Верхний посад	51/58,7 %	—	21/24 %	2/2,3 %	10/11,6 %	3/3,4 %	—	87/100 %

Горшководная посуда

В коллекции Софийского двора горшки представлены 100 венчиками, в коллекции Верхнего посада — 87 венчиками. Традиционно горшководную посуду по функциональному назначению относят к категории кухонной. Диагностическим признаком для такого выделения обычно служит нагар от еды, присутствующий на посуде. Несмотря на это горшки относятся и к категории столовой посуды [Визгалов, Пархимович, 2007, с. 74–75]. Их отличительным признаком служит отсутствие нагара и более качественная выделка (рис. 2, 2). Общая доля столовых горшков в представленных коллекциях — около 1 %. Горшки (кухонные и столовые) количественно преобладают

дают над другими видами посуды. Их доля составляет 94,5 %. Из-за отсутствия полных профилей в коллекциях, в общих чертах облик посуды следующий: дно заметно уже устья, а максимальный диаметр приходится на плечико. Шейка слабовыраженная или короткая¹.

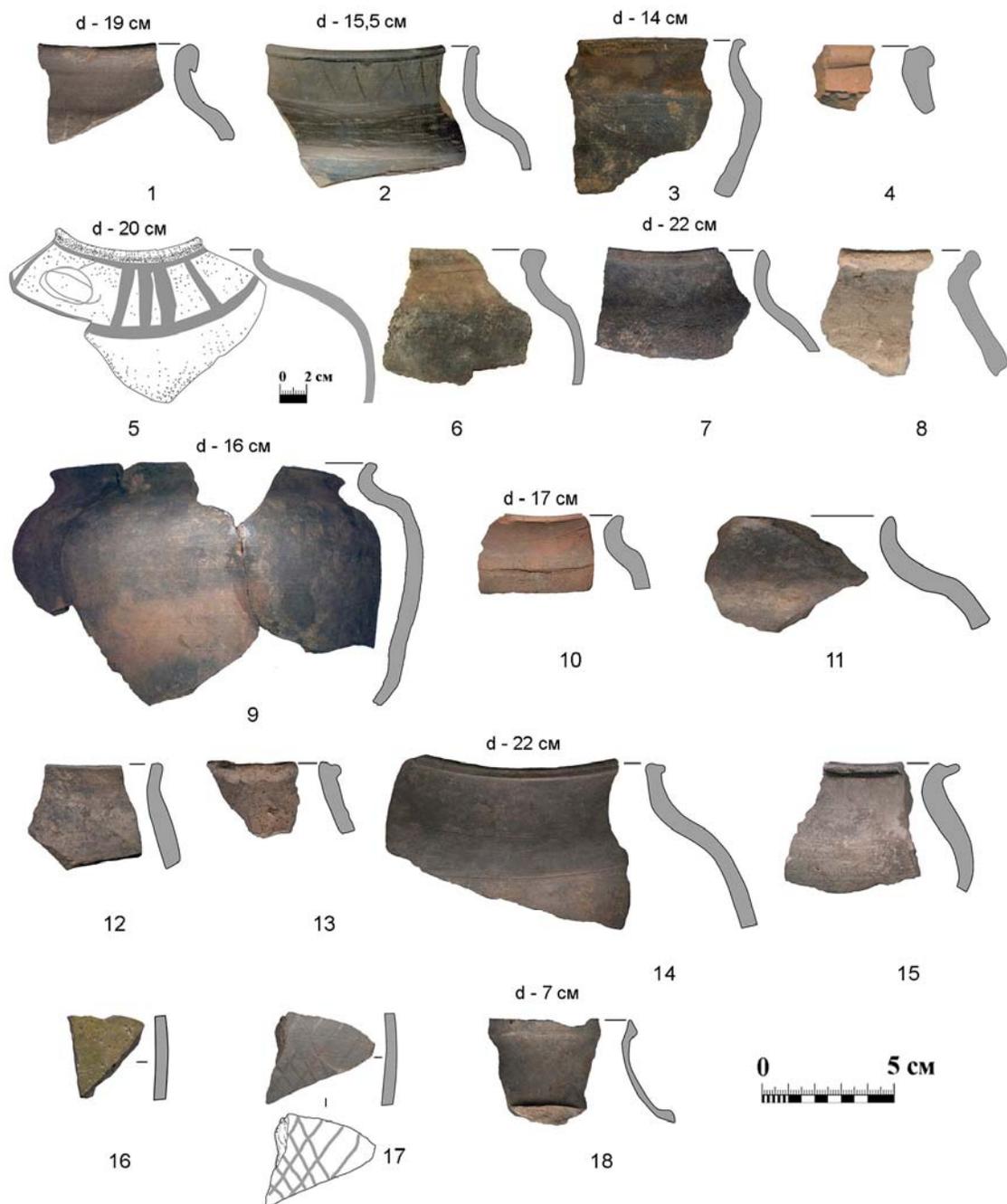

Рис. 2. Керамика с Софийского двора Тобольского кремля и Верхнего посада: Софийский двор: 1, 6, 7, 9–18; Верхний посад: 2–5, 8: 1–15 — горшковидная посуда, 16 — фрагмент поливной посуды, 17 — фрагмент чернolощеной посуды с сетчатым орнаментом, 18 — фрагмент слива.

Fig. 2. Ceramics from the Sofia courtyard of the Tobolsk Kremlin and the Upper town: Sophia courtyard: 1, 6, 7, 9–18; Upper town: 2–5, 8: 1–15 — pot-shaped dishes, 16 — fragment of glazed dish, 17 — fragment of black polished dish with a mesh ornament, 18 — fragment of spout.

¹ Высота слабовыраженной шейки — до 10 мм, короткой — от 11 до 25 мм.

По характеру оформления венчика тобольские горшки делятся на три типа, с подразделением каждого на варианты, в зависимости от оформления (табл. 1).

Тип I. Представлен горшками с прямым или слабо отогнутым наружу венчиком, имеющим шаровидный наплыв по краю. Шейка короткая или слабовыраженная (табл. 1). Тип подразделяется на два варианта. Вариант А. Посуда с шаровидным наплывом по внешней стороне венчика (рис. 2, 1–5). Вариант Б. Посуда с шаровидным наплывом по внешней и внутренней стороне венчика (рис. 2, 6). Наши материалы демонстрируют, что доля горшков I типа из раскопа на Софийском дворе составляет чуть более 1/3, или 36 %, в раскопе на Верхнем посаде такой посуды почти 3/5, или 58,7 %. На Софийском дворе горшки I типа по цвету в подавляющем большинстве бурые — 30 из 36 сосудов, или 83 %, а на Верхнем посаде их доля несколько меньше — 36 из 51 сосуда, или 70,6 % (табл. 4).

Работы по тобольской керамике XVII — начала XIX в. показывают, что горшки с шаровидным наплывом наиболее многочисленны (28,94 %) [Аношко, Селиверстова, с. 85–86, рис. 7, 1]. Керамический материал, рассмотренный И.В. Балюновым, показал, что наиболее схожи с I типом выделенные им варианты: IA, IB, IVA. В этом случае доля горшков I типа по данным исследователя преобладает и составляет около 40,9 % [Балюнов, 2018, с. 123, табл. 1].

В Центральной России горшки с оформлением венчика I типа появляются довольно поздно. Помимо Москвы, они известны в Подмосковье, Калининской, Калужской областях на позднесредневековых памятниках и в слоях XVIII в. [Бойцов, 1999, с. 161]. В Великом Новгороде аналогичные горшки появляются с XV в. [Смирнова, 1956, рис. 1, 2]. На Урале подобные горшки известны с конца XVI — начала XVII в. [Серинов, 1998, рис. 1, 17]. В Западной Сибири горшки I типа известны в Мангазее (XVII в.) [Овсянников, 1973; Визгалов, Пархимович, 2007, рис. 20, 10], Албазинском остроге [Артемьев, Артемьева, 1994, рис. 1, 1–3, рис. 2, 2], Усть-Тартасском остроге [Новиков, 1990].

Тип II. Горшки этого типа имеют прямой или слабо отогнутый внутрь/наружу, приотсранный кверху венчик. Шейка короткая или слабовыраженная (рис. 2, 7–11). Тип подразделяется на два варианта (табл. 1): Вариант А. Посуда с подтреугольным наплывом — «уточкой» с наружной стороны венчика (рис. 2, 7). Шейка короткая. На Софийском дворе такой вариант оформления встречен у 31 % горшков, а на Верхнем посаде его чуть меньше — 24 %. На Софийском дворе из 31 горшка с венчиком этого варианта 29 — по цвету бурые и только 2 — светло-серые. В коллекции с Верхнего посада из 21 сосуда — 16 бурые, 3 — светло-серые, 2 — чернолощенные. Подобное оформление венчика у горшков в Восточной Европе начинает появляться в слоях первой половины XIV в. и наблюдается вплоть до XVI–XVII вв., что хорошо прослеживается на керамических материалах Пскова [Кильдюшевский, 2002, рис. 2, 12]. В Сибири подобные горшки известны в Мангазее [Визгалов, Пархимович, 2007, рис. 19, 3, 4]. Вариант Б. Посуда с отогнутым наружу приотсранным венчиком (рис. 2, 8–11). Шейка слабо выражена. На Софийском дворе этот вариант оформления венчиков встречен у 8 % горшков, а на Верхнем посаде — всего у 2,3 %. На Софийском дворе из 31 горшка, оформленных венчиком этого варианта, 29 — по цвету бурые и только 2 — светло-серые. На Верхнем посаде 2 сосуда имеют бурый цвет. В Восточной Европе подобный вариант оформления венчика существовал во все хронологические периоды, но особенно широкое распространение получил в XV–XVII вв. [Коваль, 2016, с. 118, рис. 51, 6]. В Великом Новгороде бытовал в слоях XIV–XVI вв. [Смирнова, 1956, с. 229, рис. 1(VII)]. В Пскове известен аналогичный тобольскому тип горшка (V тип по В.И. Кильдюшевскому с вариантами В, Д, Е). Псковский вариант В бытует с начала XIV до XVII в., а варианты Д и Е появляются в XVI в. и встречаются в XVII в. [Кильдюшевский, 2002, с. 12–13, рис. 4]. Тип, схожий с тобольским вариантом Б, известен и в Москве (тип 4), но ей несвойственен, а характерен для северных, северо-западных областей России [Бойцов, 1999, с. 161, рис. 5]. В Сибири этот вариант обнаружен в Албазинском остроге [Артемьев, Артемьева, 1994, рис. 2, 5, 6].

Рассматривая распространенность горшков II типа, нужно отметить, что их доля в коллекции с Софийского двора чуть больше, чем горшков I типа — 39 против 36 % (табл. 1). В раскопе на Верхнем посаде доля горшков II типа существенно ниже, чем горшков I типа, — 26,3 против 58,7 % (табл. 1). В целом в рассмотренных коллекциях горшков II типа меньше, чем I типа (62 сосуда против 87), и в основном эта посуда бурого цвета (53 сосуда), совсем немного светло-серой (5 сосудов), чернолощенной (2 сосуда), терракотовой (1 сосуд).

Горшки с первого и второго Гостиных раскопов в Тобольске, аналогичные выделяемому нами типу II, у О.М. Аношко и Т.М. Селиверстовой обозначаются как типы V, VI и находятся на втором месте по распространенности (25,22 %) [2009, с. 85–86, рис. 7, 1]. Сопоставление типа II с типами, выделенными И.В. Балюновым, показывает, что наиболее схожими являются: тип II, вариант IIБ; тип III, вариант IIIА. Доля горшков с территорий Софийского и Воеводского дворов,

схожих с горшками типа II, в таком случае составляет 20,5 %, они находятся на втором месте по частоте [Балюнов, с. 123, табл. 1].

Тип III. Представлен горшками с горизонтальным верхним срезом венчика, а также с ложбинкой по верхнему срезу. Шейка горшка короткая, реже — слабовыраженная (рис. 2, 12–15). Вариант А. К нему относятся горшки с горизонтальным срезом венчика. Некоторые венчики со скругленными гранями (рис. 2, 12). Всего известен 21 венчик (табл. 1). Вариант Б. Горшки с ложбинкой по верхнему срезу венчика. Обычно имеют вытянутый наплыв с внешней стороны (рис. 2, 13, 14). Всего выделено 14 венчиков (табл. 1). Вариант В. Схож с вариантом Б с той разницей, что венчик с ложбинкой по верхнему горизонтальному срезу сильно отогнут наружу. Шейка слабо выражена (рис. 2, 15). Обнаружен в единственном экземпляре (табл. 1).

Общая доля горшков этого типа в коллекции Софийского двора — 25 %, а в коллекции Верхнего посада — 15 %. Горшки, подобные тобольским III типа, известны в слоях Великого Новгорода с X до XIII в. Судя данным Г.П. Смирновой, вероятно, существуют и в XIV в. [1956, рис. 1, III, рис. 2]. Аналоги горшкам III типа с вариантом венчиков Б и В известны в слоях западнорусских городов со второй половины X до XIII в. [Малевская, 2005, с. 134, табл. 16 (гр. 2–I)]. Однако подобное оформление верхнего края горшка продолжает существовать и позже. В Пскове горшки со сходным типом венчика встречаются в слоях XIV–XV вв. и характерны для корчаг (тип I по В.И. Кильдюшевскому) [Кильдюшевский, 2005, с. 22, рис. 11]. В материалах Сибири тип III хорошо представлен в Мангазее [Визгалов, Пархимович, 2007, рис. 21, вар. 3, 5, 10].

Тобольская керамика демонстрирует, что III тип горшков распространен меньше остальных типов и составляет соответственно 25 и 14 % (табл. 1). Сопоставимые соотношения получают при сравнении с керамикой из первого и второго Гостиных раскопов, где типы, аналогичные III типу, составляют 18 % [Аношко, Селиверстова, с. 86, рис. 5, 7, III, IV, VII]. По опубликованным данным И.В. Балюнова, доля тобольской керамики из раскопов с Софийского и Воеводского дворов, схожая с III типом, невелика — 6,5 % [Балюнов, 2018, табл. 1, вар. IIIБ, вар. IVБ]. Таким образом, III тип горшков наименее представлен по сравнению с I и II типами во всех коллекциях из г. Тобольска. Причем все горшки III типа из наших раскопов по цвету — бурые (табл. 2).

Таблица 2

Сопоставление типов/вариантов горшководной посуды с цветом и характером обработки поверхности

Table 2

Ratio of ceramics in color and nature of surface treatment

Цвет / обработка поверхности	Софийский двор								Верхний посад					
	Тип/вариант								Тип/вариант					
	IA	IB	IIA	IIB	IIIA	IIIB	IIIV	Итого	IA	IIA	IIB	IIIA	IIIB	Итого
Буряя	25/25 %	5/5 %	29/29 %	6/6 %	11/11%	14/14 %	1/1%	91/91 %	36/41,4 %	16/18,4 %	2/2,3 %	10/11,6 %	3/3,4 %	67/77,1 %
	30 %		35 %		26%				41,4 %	20,7%		15%		
Светло-серая	4/4 %	—	2/2 %	—	—	—	—	6/6 %	11/12,6 %	3/3,4 %	—	—	—	13/16 %
	4 %		2 %		—				12,6%	3,4 %		—		
Чернолощенная	1/1 %	—	—	—	—	—	—	1/1 %	2/2,3 %	2/2,3 %	—	—	—	4/4,6 %
Терракотовая	1/1 %	—	—	1/1 %	—	—	—	2/2 %	2/2,3 %	—	—	—	—	2/2,3 %
Всего	100/100 %								87/100 %					

В коллекциях удалось определить диаметры устьев только для 58 горшков. Выделено четыре группы по размерам диаметров: малые (10–12 см) — 19 экз., средние (13–19 см) — 29 экз., большие (20–29 см) — 23 экз., крупные (больше 29 см) — 3 экз. В целом нужно отметить, что все основные группы, кроме крупных, по распространенности отличаются не сильно. В обеих коллекциях представлены простые донца (по классификации В.Ю. Ковалья) [Коваль, 2016, рис. 38, 1]. По способу крепления к гончарному кругу выделяют срезанные горшки и устанавливавшиеся на подсыпку [Там же, с. 58–59]. Подсыпка на гончарный круг использовалась в 30 % случаев, и это был крупнозернистый песок. У остальной посуды дно было заглажено. Также на донцах не встречено клейм, так как они чрезвычайно редки [Балюнов, 2010].

Помимо стандартной по пропорциям посуды в коллекции с Верхнего посада представлен крупный горшок — корчага (рис. 2, 5). В единственном экземпляре найден и фрагмент посуды со сливом. От изделия сохранился лишь слив (рис. 2, 18). Находка происходит с территории Софийского двора. Размер изделия 4,3×3,8×0,2 см. Диаметр устья — 7 см. Посуда со сливом хорошо известна по археологическим находкам не только в Сибири [Черная, 2002, рис. 39, 40; Балюнов, 2018, с. 123], но и в Центральной России [Рабинович, 1949, рис. 9, 1; Розенфельдт, 1968, с. 81, табл. 2, 3; Кильдюшевский, 2002, с. 26, рис. 10, 16, 17]. Находки сосудов со сливом

на основе горшка встречаются чаще, однако известны редкие находки, когда основой такой посуды была миска [Кильдюшевский, 2002, рис. 7, 25].

Мисковидная посуда

В коллекциях отсутствуют целые или достаточно полно реконструируемые по профилю экземпляры (венчик — стенка — дно). С обоих раскопов происходит 13 венчиков, разнообразных по оформлению. Изделия характеризуется выпуклой (рис. 3, 1, 3, 4, 7) или конусовидной (рис. 3, 2, 5, 6, 8) формой тулова; чаще всего шейка отсутствует; венчик оформлен просто. Диаметр устья колеблется от 14 до 18 см (среднее 15,3 см, модальное значение — 14 см).

Обычно миски без следов нагара относят к категории столовой посуды [Визгалов, Пархимович, 2007, с. 75]. Небольшая доля тобольских мисок имеет чернолощеную поверхность без нагара от еды (рис. 3, 1, 3). Использование чернолощеной посуды для приготовления пищи на открытом огне делает ее эстетически не привлекательной [Розенфельдт, 1968, с. 30]. Однако в коллекции с Софийского двора имеются миски бурого цвета с нагаром (рис. 3, 2, 4, 8). Исходя из этого принципа часть мисок может быть отнесена к категории кухонной посуды, а не столовой. Наиболее близки к мискам по форме, но отличны по функциональному назначению, сковороды (кухонная посуда). Поэтому при анализе материала термин «миска» будет больше соотноситься с морфологией посуды, а не с ее назначением. «Миской» будет называться приземистый слабопрофилированный сосуд, у которого диаметр устья превышает высоту. Вся посуда этой группы по характеру оформления венчика делится на следующие типы (табл. 5):

Тип I. Миски с напльвом по внутренней и внешней стороне венчика (9 экз.) (рис. 3, 1–5). Этот тип максимально вариабелен. Представлен посудой: с рельефным напльвом по внутренней стороне венчика (рис. 3, 1); со скошенным внутрь краем и напльвом по внутренней стороне венчика (рис. 3, 2); с шаровидным напльвом по внутренней (рис. 3, 3) и внешней (рис. 3, 5) стороне венчика; с плавным округлым утолщением с обеих сторон венчика (рис. 3, 4). На Софийском дворе обнаружено 3 экз. этого типа (рис. 3, 1, 2, 4), а на Верхнем посаде — 6 экз. (рис. 3, 1, 3–5).

Тип II. Миска со скошенным с обеих сторон венчиком (рис. 3, 6). Найдена в единственном экземпляре на Софийском дворе.

Тип III. Миски с горизонтальным верхним срезом венчика (3 экз.).

Вариант А. Миска с резким отворотом венчика наружу около 90° (рис. 3, 7). Найдена в единственном экземпляре на Софийском дворе. Вариант Б. Миски с горизонтально обрезанным верхним краем (2 экз.) (рис. 3, 8). Оба экземпляра найдены на Софийском дворе.

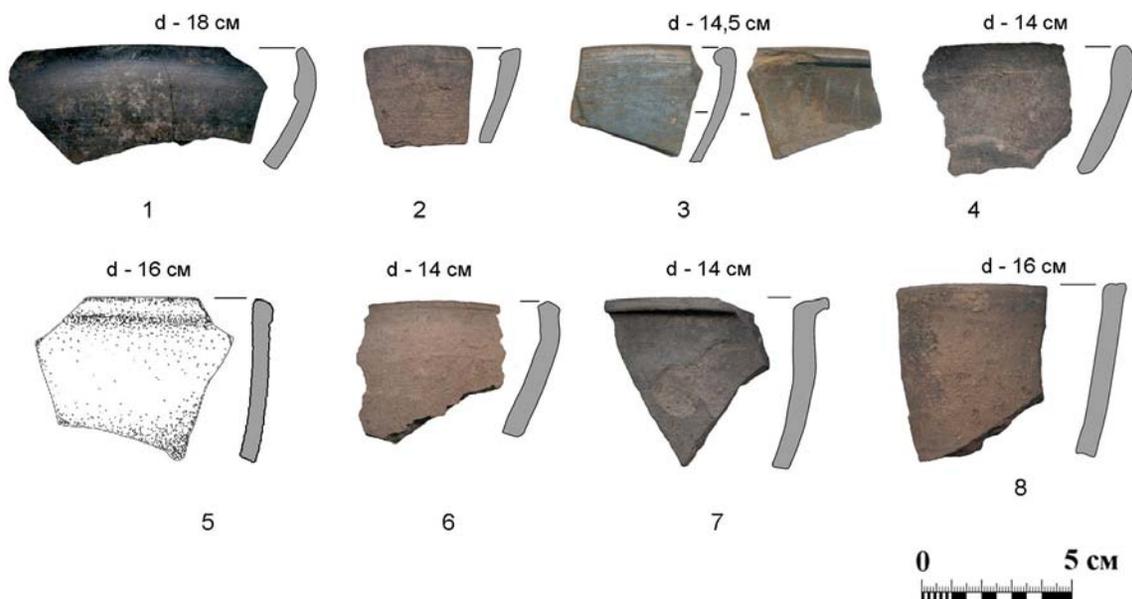

Рис. 3. Мисковидная посуда:
1–5 — тип I; 6 — тип II, 7, 8 — тип III.
Fig. 3. Bowl-shaped dishes:
1–5 — type I; 6 — type II, 7, 8 — type III.

Тобольские миски подобны псковским (тип IV по В.И. Кильдюшевскому, с вариантами оформления венчиков Г, Д, Е). Псковские варианты наиболее поздние (XVI–XVII вв.), а вариант Е датируется не ранее середины XVII в. с выходом в XVIII в. [Кильдюшевский, 2002, с. 16; с. 19, рис. 7]. По материалам Новгорода миски с плоским дном (типа II по Г.П. Смирновой) появляются в XIV в., но в XV в. количественно преобладают [Смирнова, 1956, с. 244, 245, рис. 7–11]. В количественном отношении доля мисок в общей массе керамики по каждому участку скромная: с раскопа на Софийском дворе и с Верхнего посада происходит по 6,5 %. Сопоставимые результаты по доле мисок в общей массе керамики показали исследования И.В. Балюнова (около 3,5 %) [2018, с. 123–126], О.М. Аношко, Т.В. Селиверстовой (около 5 %) [2009, с. 82, рис. 1].

Сопоставление цвета и характера обработки поверхности с типами мисок показало, что бурых мисок на обоих участках больше: 4 экз. на Софийском дворе (рис. 3, 2, 4, 5) и 2 экз. на Верхнем посаде (рис. 3, 5). Далее следует чернолощенная посуда: 1 экз. на Софийском дворе (рис. 3, 1) и 3 экз. на Верхнем посаде (рис. 3, 1, 3, 4). Светло-серой посуды представлено по 1 экз. на Софийском дворе (рис. 3, 7) и Верхнем посаде (рис. 3, 5). Терракотовая миска (рис. 3, 6) обнаружена в единственном экземпляре на Софийском дворе. Таким образом, явной зависимости цвета и характера обработки поверхности от типа не обнаружено. Бурые миски вне зависимости от типа количественно преобладают. Чернолощенных и светло-серых мисок примерно поровну, а менее представительна терракотовая посуда.

Результаты и обсуждение

Сопоставление посуды конца XVI — первой четверти XVIII в. с Софийского двора Тобольского кремля и с территории Верхнего посада (ул. Октябрьская, 9) выявило большую схожесть. В обоих комплексах ассортимент посуды беден — преобладает горшковидная посуда, составляющая 93,5 %. Реже встречается мисковидная посуда (6,5 %). Керамика преимущественно выполнена на круге. На обоих раскопах встречено небольшое количество фрагментов лепной русской керамики (рис. 2, 8, 13). Ее доля менее 2 %.

Категориально преобладает кухонная посуда, представленная в основном бурыми горшками со следами нагара от пищи. На бурых горшках пролощенного или иного орнамента не обнаружено. В свою очередь, светло-серые горшки, наоборот, зачастую без нагара. Далее следует столовая посуда, в ассортименте которой тонкостенные чернолощенные горшки без следов нагара (рис. 2, 2), а также миски (рис. 3). Если определить иное функциональное назначение мисок, соотнеся их с цветом и характером обработки поверхности, тогда с обоих раскопов в категорию столовой посуды входит лишь 5 экз., или 38,5 % чернолощенных мисок. В остальных случаях миски, вероятнее всего, также являются кухонной посудой. На это указывает присутствие нагара на некоторых бурых мисках (рис. 3, 2, 4, 8). Таким образом, доля мисок в качестве столовой посуды в общей массе керамики может составлять не 6,5 %, а около 3 %.

Сопоставление по цвету и характеру обработки поверхности показало (табл. 2), что на обоих раскопах количественно преобладает бурая керамика — 77,1–91 %, далее идет более качественная светло-серая — 6–16 % (рис. 2, 17; рис. 3, 6). Доля чернолощенной посуды (1–4,6 %) (рис. 2, 2; 3, 1, 3) и терракотовой керамики (2–2,3 %) (рис. 2, 4, 10) самая незначительная. Детальный анализ показал, что светло-серая керамика в раскопе на Верхнем посаде встречается в примерно в 2,5 раза чаще, чем на Софийском дворе, а доля чернолощенной и терракотовой посуды чрезвычайно мала на обоих раскопах (табл. 4). Сопоставление типов горшков с цветом и характером обработки поверхности также не показало явной зависимости. Для горшков типов IA и IIA характерна вся цветовая гамма: от бурого до терракотового цвета, однако этот разброс связан с тем, что керамика этих типов более распространена, а следовательно, вероятность попадания в группу редкой чернолощенной и терракотовой посуды также выше.

Выделенные три типа горшков представлены на обоих раскопах, но в разных соотношениях (табл. 1). Наибольшее распространение имеют горшки I типа. На Верхнем посаде их доля несколько больше, чем на Софийском дворе. Затем следуют горшки II типа (IIA), доля которых выше уже на Софийском дворе. Наименее распространен III тип горшков. На Верхнем посаде он представлен несколькими экземплярами. Сравнение типов горшков в других исследованиях тобольской керамики с нашими коллекциями показало схожий результат: численно преобладают горшки с шаровидным напльвом по внешней стороне венчика (тип I), а также горшки с приостренным венчиком (тип IIA). Остальные разновидности горшков представлены в меньшей степени. В целом морфология тобольских горшков демонстрирует близость к позднесредневе-

ковой посуде, распространенной в северных, северо-западных, северо-восточных, центральных областях России, а также в восточных регионах страны: Приуралье и Сибири.

Сопоставление с результатами ранее проведенных исследований по тобольской археологической керамике показало, что морфология горшковидной и мисковидной посуды схожа. Отличия объясняются разницей во взглядах исследователей на цвет и характер обработки тобольской посуды как хронологический признак. Так, тезис о том, что в XVIII в. появляется поливная посуда, в материалах Верхнего посада, затрагивающих лишь первую четверть XVIII в., не нашел подтверждения [Адамов и др., 2008, с. 67–68]. Также данные не подтверждают точку зрения, что черная (мореная) посуда более ранняя, а прочие группы появляются позднее и сосуществуют с ней на протяжении XVIII — начала XIX в. [Аношко, Селиверстова, 2009, с. 89].

Рубеж появления серой (мореной), а вслед за ней и чернолощеной посуды по материалам Москвы определяется серединой XVI в. [Рабинович, 1949, с. 64]. С ее появлением в XVI в. серая посуда не исчезает, а продолжает бытовать, так как с точки зрения технологии производства является основой для последней [Там же, с. 69–70]. Не прекращается производство мореной керамики и в XVII в. [Бойцов, 1999, с. 157]. Поэтому тезис Р.Л. Розенфельда, что «мореная керамика получает распространение преимущественно в первой половине XVIII в., являясь поздним вариантом чернолощеной керамики» [1967, с. 28], достаточно спорен.

Наши материалы показывают, что на обоих участках присутствует бурая, серая и чернолощено-терракотовая посуда одновременно, но в разных пропорциях. Таким образом, сосуществование разных групп керамики, связанных с цветом и характером обработки поверхности, соотносится не с хронологическим фактором, а с разнообразием в быту посуды различного качества.

Заключение

Материалы из двух нагорных районов Тобольска показали, что круговая посуда конца XVI — первой четверти XVIII в. схожа как по группам крупных (горшковидные и мисковидные формы) сосудов, так и по другим параметрам (цвет и характер обработки поверхности, форма венчика, размер дна и устья, соотношение между типами и диаметром устья). Отмечается ее слабое разнообразие, представленное в основном горшками. В коллекциях преобладает бурая керамика — 70–90 %. Доля чернолощеной посуды незначительна — менее 5 %, а ее формы и характер оформления находят аналогии в слоях Москвы и других городов Центральной России с середины XVI в. до первой половины XVIII в. На Верхнем посаде прослежено увеличение светло-серой посуды по сравнению с Софийским двором, что может быть связано как с изменениями в гончарном производстве, так и с уровнем материальной обеспеченности горожан. Этот вопрос еще требует прояснения с введением в оборот новых материалов. По данным двух участков не выявлено поливной посуды (за исключением единственного фрагмента), что предварительно может указывать на то, что ее массовое распространение в Тобольске происходит не ранее первой четверти XVIII в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Адамов А.А., Балюнов И.В., Данилов П.Г. Город Тобольск: Археологический очерк. Тобольск: Западно-Сибирская консалтинговая компания, 2008. 114 с.
- Аношко О.М., Селиверстова Т.В. Характеристика русской гончарной посуды из раскопок на территории верхнего посада г. Тобольска // Вестник ТюмГУ. 2009. № 7. С. 80–89.
- Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: ДВО РАН, 1999. 336 с.
- Артемьев А.Р., Артемьева Н.Г. Керамика Албазинского острога // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XIX вв. Владивосток, 1994. Т. 2. С. 165–170.
- Балюнов И.В. Тобольские гончарные клейма XVII в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2 (13). С. 75–78.
- Балюнов И.В. Керамические комплексы Тобольска конца XVI — начала XX века: (Характеристика источников) // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Издатель-Полиграфист, 2015. С. 80–92.
- Балюнов И.В. Тобольская керамическая посуда конца XVI — XVII века: Опыт классификации // Вестник НГУ. Сер. История, филология, 2018. Т. 17. № 5. С. 120–129.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М., 1978. 272 с.
- Бойцов И.А. Красноглиняная керамика XV–XVI вв. из Большого Гнезниковского переуллка (Москва) // РА. 1999. № 1. С. 152–164.
- Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея — первый русский город в Сибирском Заполярье (по материалам раскопок 2001–2004 годов). Нефтеюганск; Екатеринбург: Баско, 2007. 320 с.

- Данилов П.Г., Турова Н.П.* Церковь Рождества Богородицы (Ильинская) в Тобольске: Утраченное наследие // Баландинские чтения. Новосибирск, 2017. № 1. Т. 12. С. 99–105.
- Добжанский В.Н.* Керамика Илимского острога // Сибирь в древности. Новосибирск, 1987. С. 122–127.
- Загваздин Е.П.* Новые материалы по археологии Тобольского кремля // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2019. № 3 (27). С. 52–65.
- Кильдюшевский В.И.* Керамика Пскова XII–XVII вв. // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб.: ИИМК РАН, 2002. С. 5–33.
- Кириллов В.В.* Тобольск. М.: Искусство, 1984. 239 с.
- Коваль В.Ю.* Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М.: ИА РАН, 2016. 128 с.
- Кочедамов В.И.* Тобольск: (Как рос и строился город). Тюмень: Тюм. кн. изд-во, 1963. 156 с.
- Малева М.В.* Керамика западнорусских городов X–XIII вв. Труды ИИМК РАН. Т. XVII. СПб.: Нестор — История, 2005. 160 с.
- Мельников Б.В.* Характеристика гончарной керамики археологических памятников Урала и Сибири XVI–XVIII вв. // Русские старожилы: Материалы III Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2000. С. 394–399.
- Новиков А.Н.* Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: Типология, технология, семантика. Новосибирск: Наука, 1990. С. 175–181.
- Овсянников О.В.* О керамике древней Мангазеи // Проблемы археологии Урала и Сибири. М.: Наука, 1973. С. 269–273.
- Пархимович С.Г.* Коллекция артефактов из раскопок Березовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2008. С. 251–262.
- Рабинович М.Г.* Московская керамика // МИА. 1949. № 12. С. 37–105.
- Розенфельдт Р.Л.* Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // САИ. Е1-39. 1968. 124 с.
- Селиверстова Т.В.* Русская гончарная посуда из культурного слоя Тобольска // Культура русских в археологических исследованиях: Междисциплинарные методы и технологии. Омск, 2011. С. 369–377.
- Сериков Ю.Б.* Некоторые проблемы изучения так называемого Тагильского волокна // Археологические и исторические исследования г. Верхотурья. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. С. 158–164.
- Скобелев С.Г.* Керамическая посуда Саянского острога // Интеграция археологических и этнографических исследований. Москва; Омск, 1999. С. 204–208.
- Смирнова Г.П.* Опыт классификации керамики древнего Новгорода // МИА. 1956. № 55. С. 228–248.
- Сопова К.О., Татаурова Л.В.* Современные подходы и методы в изучении русской керамики Нового времени // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: Наука, 2017. С. 133–140.
- Турова Н.П., Загваздин Е.П., Адамов А.А., Данилов П.Г., Данилова В.А.* Полевые исследования в городе Тобольске и Тобольском районе // АО. 2017 г. М.: ИА РАН, 2019. С. 420–423.
- Цетлин Ю.Б.* Керамика. Понятие и термины историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2017. 346 с.
- Черная М.П.* Томский кремль середины XVII — XVIII вв.: Проблемы реконструкции и исторической интерпретации. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 187 с.
- Ширин Ю.В.* Археологическое изучение Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск; Новокузнецк: Изд-во Том. ун-та, 2018. С. 27–78.

E.P. Zagvazdin, Ya.G. Zagvazdina

Tobolsk Integrated Scientific Station, Ural Branch of the RAS
Acad. Yu. Osipov st., 15, Tobolsk, 626152, Russian Federation
E-mail: kulay_arx@mail.ru (Zagvazdin E.P.);
wandy00@mail.ru (Zagvazdina Ya.G.)

Pottery of the late 16th — first quarter of the 18th c. from the Sofia yard of the Tobolsk Kremlin and the Upper town: comparative morphological analysis

The article presents morphological analysis of ceramic complexes from excavations in 2006 and 2017 in the city of Tobolsk. The pottery came from two areas: the Tobolsk Kremlin and the Upper town (9 Oktyabrskaya st.). Within this research, we aimed to conduct comparative analysis of morphology of the tableware from these sites to assess its similarities. From the two areas, 2261 ceramic fragments have been analyzed, and 200 vessels (counted by rims) from the late 16th c. — first quarter of the 18th c. layers have been identified. By the production technology, the dishes are non-glazed, made mainly on the pottery wheel. Hand-made ceramics have also been found in small quantity (less than 2 %). The assemblage is dominated by pot-like dishes (94.5 %). The proportion of cupped dishes is small. Other types of dishes (large pot, washbasin pot) have been found in single numbers. Based on the appearance of rims and necks, three types of pots and five types of bowls have been identified. Comparison has been made between the diameter of the mouth and the type of pot. Further examined were the frequency of occurrence of dishes with different colors and type of surface treatment, dimensions of bottoms, frequency of adding of sand to the surface of the pottery wheel. The assemblages have been compared to the

late medieval ceramics of the northern, north-western and central regions of Russia, as well as the Urals and Siberia. Comparisons have been also made with the results of other studies of the Tobolsk ceramics. Statistics show that the pottery complexes are very similar to each other, both in large groups (pot-shaped and cup-shaped ware) and by other parameters (color and type of surface treatment, rim shape, mouth and bottom size, the ratio between types and diameters of pot mouths). Differences have been identified in the proportion of higher quality light gray dishes, being 2.5 times larger in the territory of the Upper town than in the Sofia yard. The difference is also expressed in proportions of the three types of pots. Type I prevails in the territory of the Upper town, and types II and III — in the Sofia court. Bowl-shaped dishes are diverse (3 types) and are present in both parts of the town. The quality light gray and black-glazed vessels of this type have been classified as tableware, partially for the lack of traces of soot. With this classification, the proportion of bowls defined as tableware constitutes 3 %. Comparison of the assemblages with the late medieval pottery from other regions of Russia revealed close analogies. But in terms of the general range of dishes, Tobolsk stands behind the cities of the European part of the country.

Key words: Tobolsk Kremlin, Upper town, archeology, ceramic complex, cultural layer, Late Middle Ages, New Time.

REFERENCES

- Adamov A.A., Balyunov I.V., Danilov P.G. (2008). Tobolsk sity. *Archaeological essay*. Tobolsk: Zapadno-Sibirskaja konsalidingovaja kompanija. (Rus.).
- Anoshko O.M., Seliverstova T.V. (2009). Characteristics of Russian pottery from excavations in the Upper territory of Tobolsk Town. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*, (7), 80–89. (Rus.).
- Artemyev A.R. (1999). *Cities and fortresses of Transbaikalia and Amur Region in the second half of the 17th — 18th centuries*. Vladivostok: DVO RAN. (Rus.).
- Artemyev A.R., Artemyeva N.G. (1994). Ceramics of the Albazin fortress. In: A.R. Artem'ev (Ed.). *Russkie pervoprokhodtsy na Dal'nem Vostoke v XVII–XIX vv. T. 2*. Vladivostok, 165–170. (Rus.).
- Balyunov I.V. (2010). Tobolsk pottery hallmarks of the 17th century. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 75–78. (Rus.).
- Balyunov I.V. (2015). Ceramic complexes of Tobolsk at the end of the 16th — beginning of the 20th centuries: (Characteristics of sources). In: L.V. Tataurova. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniiax: Sbornik nauchnykh statei k 50-letiiu L.V. Tataurovoi*. Omsk: Izdatel'-Poligrafist, 80–92. (Rus.).
- Balyunov I.V. (2018). Tobolsk ceramic dishes of the late XVI — XVII century: experience of classification. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriia, filologiya*, (5), 120–129. (Rus.). DOI: 10.25205/1818-7919-2018-17-5-120-129.
- Bobrinskii A.A. (1978). *Pottery of Eastern Europe: Sources and methods of study*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Boytsov I.A. (1999). Red clay ceramics of the XV–XVI centuries from Bolshoi Gnezdkovsky Lane (Moscow). *Rossiiskaia arkheologiya*, (1), 152–164. (Rus.).
- Chernaia M.P. (2002). *Tomsk Kremlin mid 17th — 18th centuries: Problems of reconstruction and historical interpretation*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta (Rus.).
- Dobzhanskii V.N. (1987). Pottery of the Ilmsk fortress. In: I.V. Aseev (Ed.). *Sibir' v drevnosti*. Novosibirsk: Nauka, 122–126. (Rus.).
- Danilov P.G., Turova N.P. (2017). Church of the Nativity of the Virgin (Ilyinskaya) in Tobolsk: A lost heritage. *Balandinskie chteniia*, (1), 99–105. (Rus.).
- Kildyushevskiy V.I. (2002). Pskov ceramics XII–XVII centuries. In: S.V. Beleckij, O.I. Boguslavskij, A.N. Kirpichnikov, E.N. Nosov (Eds.). *Ladoga i ee sosedi v epokhu srednevekov'ia*. St. Petersburg: Institut istorii material'noj kul'tury RAN, 5–33. (Rus.).
- Kirillov V.V. (1984). *Tobolsk*. Moscow: Iskusstvo. (Rus.).
- Koval V.Yu. (2016). *Primary fixation of mass ceramic material on the sites of the Middle ages and Early Iron age of the forest zone of Eastern Europe*. Moscow: IA RAN. (Rus.).
- Kochedamov V.I. (1963). *Tobolsk: (How the city grew and was built)*. Tiumen': Tiumenskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Rus.).
- Malevskaya M.V. (2005). Ceramics of Western Russian cities of the 10th–13th centuries. *Trudy Instituta istorii material'noi kul'tury RAN. T. XVII*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN Nestor-Istoriia. (Rus.).
- Mel'nikov B.V. (2000). Characteristics of pottery ceramics of archaeological sites of the Urals and Siberia XVI–XVIII centuries. In: A.V. Golovnev (Ed.). *Russkie starozhily: Materialy III Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri»*. Tobol'sk; Omsk: TIAMZ, 394–399. (Rus.).
- Novikov A.N. (1990). Pottery of the Ust-Tartass outpost. In: V.I. Molodin, E.V. Lamina (Eds.). *Drevniaia keramika Sibiri: Tipologiya, tekhnologiya, semantika*. Novosibirsk: Nauka, 175–181. (Rus.).
- Ovsyannikov O.V. (1973). About ceramics of ancient Mangazeya. In: A.P. Smirnov (Ed.). *Problemy arkhologii Urala i Sibiri*. Moscow: Nauka, 269–273. (Rus.).
- Rabinovich M.G. (1949). Moscow ceramics. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, (12), 37–105. (Rus.).
- Rosenfeldt R.L. (1968). Moscow ceramic production of the XII–XVIII centuries. *Arkheologicheskie istochniki (E1-39)*. Moscow: Nauka. (Rus.).

Parkhimovich S.G. (2008). Collection of artifacts from the excavations of Berezovsky settlement. In: L.V. Tataurova (Ed.). *Russian culture in archaeological research*. Omsk: Apel'sin, 251–262. (Rus.).

Seliverstova T.V. Russian pottery from the cultural layer of Tobolsk. In: L.V. Tataurova (Ed.). *Kul'tura russkikh v arkhologicheskikh issledovaniakh: Mezhdistsiplinarnye metody i tekhnologii*. Omsk: Omskii institut (filial) RGTEU, 369–377. (Rus.).

Serikov Yu.B. (1998). Some problems of studying the so-called Tagil volok. In: *Arkheologicheskie i istoricheskie issledovaniia g. Verkhotur'ia*. Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 158–164. (Rus.).

Shirin Iu.V. (2018). Archaeological research of Kuznetsk. In: Iu.V. Shirin (Ed.). *Kuznetskaia starina. Novokuznetsk: 400 let v istorii Rossii*. Tomsk; Novokuznetsk: izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 27–78. (Rus.).

Skobelev S.G. (1999). Ceramic dishes of the Sayan fortress. In: A.G. Selezneva, S.S. Tikhonova, N.A. Tomilova (Eds.). *Integratsiia arkhologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniia*. Omsk: Izdatel'stvo OmGPU, 204–208. (Rus.).

Smirnova G.P. (1956). Classification of ceramics of ancient Novgorod. In: A.V. Archivskij, B.A. Kolchin (Eds.). *Materialy i issledovaniia po arkhologii SSSR*, (55). 228–248 (Rus.).

Sopova K.O., Tataurova L.V. (2017). Actual approaches and methods in the study of Russian ceramics of Modern age. In: L.V. Tataurova (Ed.). *Kul'tura russkikh v arkhologicheskikh issledovaniakh*. Omsk: Izdatel'skii dom "Nauka", 133–140. (Rus.).

Turova N.P., Zagvazdin E.P., Adamov A.A., Danilov P.G., Danilova V.A. (2019). Field studies in the city of Tobolsk and Tobolsk region. In: *Arkheologicheskie otkrytiia, 2017 year*, 420–423. (Rus.). DOI: <https://doi.org/10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-300-8.420-423>.

Tsetlin Iu.B. (2017). *Ceramics: The concept and terms of historical and cultural approach*. Moscow: IA RAN (Rus.).

Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. (2007). *Mangazeya is the first Russian city in the Siberian Arctic (based on excavations from 2001–2004)*. Nefteyugansk; Yekaterinburg: Basko. (Rus.).

Zagvazdin E.P. (2019). New materials on the archeology of the Tobolsk Kremlin. *Teoriia i praktika arkhologicheskikh issledovaniia*, (3), 52–65. (Rus.). DOI: 10.14258/tpai(2019)3(27).-05.

Загваздин Е.П., <https://orcid.org/0000-0001-8438-3448>

Загваздина Я.Г., <https://orcid.org/0000-0002-1169-1578>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 07.09.2020

Article is published: 27.11.2020